

А. Л. Коц, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, сотрудник, магистр исторических наук (г. Полоцк, Беларусь);

И. В. Магалинский, Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, кафедра истории и социогуманитарных наук, доцент, кандидат исторических наук, доцент (г. Новополоцк, Беларусь)

Предварительные итоги археологических исследований на территории Нижнего замка города Полоцка в 2023–2024 годах

Ключевые слова: Полоцк, Нижний замок, стадион «Спартак», археологические исследования, материальная культура, ювелирная мастерская, тигель.

Введение. Археологические исследования в 2023–2024 гг. были проведены по инициативе Полоцкого районного исполнительного комитета в рамках реконструкции стадиона «Спартак», расположенного на территории историко-культурной ценности Республики Беларусь второй категории – Нижнего замка с валом Ивана Грозного¹. Согласно действующему законодательству Республики Беларусь, во время проведения земляных, строительных, мелиоративных и иных работ для недопущения разрушения памятников и объектов археологии предусматривается их изучение на этапе как проектных изысканий, так и строительства [7].

В связи с этим археологические исследования предвзяли и сопровождали земляные работы на объекте и были реализованы в два этапа. Первый этап включал предварительные работы, которые заключались в шурфовке территории для определения мощности и сохранности культурного слоя в пределах стадиона. Всего на площадке футбольного поля было заложено 13 шурфов общей площадью 96 м². Второй этап был связан с археологическим наблюдением за земляными работами при снятии верхнего балластного слоя на всей площадке поля и прокладке сетей коммуникаций (ливневой канализации, электрокабеля, дренажной системы) (рис. 1).

Нижний замок, построенный в XVI в., является одним из важнейших топографических элементов г. Полоцка. До его сооружения данная территория была частью селища, а затем входила в состав Великого посада. Селище, примыкающее к первоначальному городищу, было заселено с железного века. На его территории выявлены материалы банцеровской археологической культуры и культуры смо-

ленско-полоцких длинных курганов [1, с. 33]. Через данную площадку, очевидно, проходила дорога (улица) от городища к Верхнему замку. В XII в. там была возведена церковь, известная в литературе как «храм на стрелке Нижнего замка».

Нижний замок как отдельный фортификационный объект был возведен в период 1563–1564 (1565 ?) гг., во времена Ливонской войны, однако значение его в качестве части оборонительной системы города было непродолжительным. После пожара 1643 г. Нижний замок сильно пострадал и только к осени 1655 г. был перестроен и укреплен. В XVII в. башни замка заменили на «стоячий» частокол, а к середине XVII в. вал, насыпанный с напольной стороны по приказу Ивана Грозного, считался «старым» и на нем не было не только башен, но и частокола-острога. Он полностью находился внутри Велико-го посада и не выполнял оборонительной функции. Планы г. Полоцка XVIII в. подтверждают наличие вала без каких-либо укреплений. В 1925 г. валы Нижнего замка были включены в список государственных памятников с запретом на земляную и хозяйственную деятельность, однако в сентябре 1969 г. на его территории был построен стадион «Спартак», в качестве трибун которого был использован внутренний склон вала [1, с. 46; 12, с. 211].

Нижний замок неоднократно становился предметом археологического изучения. Первые исследования на его территории были проведены Г. В. Штыховым в 1960-е годы и включали наблюдения за прокладкой траншей, шурфовку в центральной части памятника, а также обнаружение храма XII в. (совместно с М. К. Каргером) [8, с. 61]. Последний изучал П. А. Раппопорт в 1976–1977 гг. [11, с. 151]. В 1984 г. на территории стадиона был обнаружен клад золотых вещей, состоящий из шести изделий. В литературе клад датирован второй половиной X в., а его происхождение и функциональное назначение являются предметом споров [5, с. 292; 10, с. 349–363; 6, с. 409–418]. В 1986 г. изучение Нижнего замка продолжил С. В. Тарасов, который провел раскопки

¹ Авторы выражают искреннюю благодарность всем участникам экспедиции: волонтерам из числа учащихся и учителей школ, колледжей и спортивных секций, рабочим спортивных учреждений г. Полоцка, а также студентам специальностей «История» и «Геодезия» и специалистам Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой.

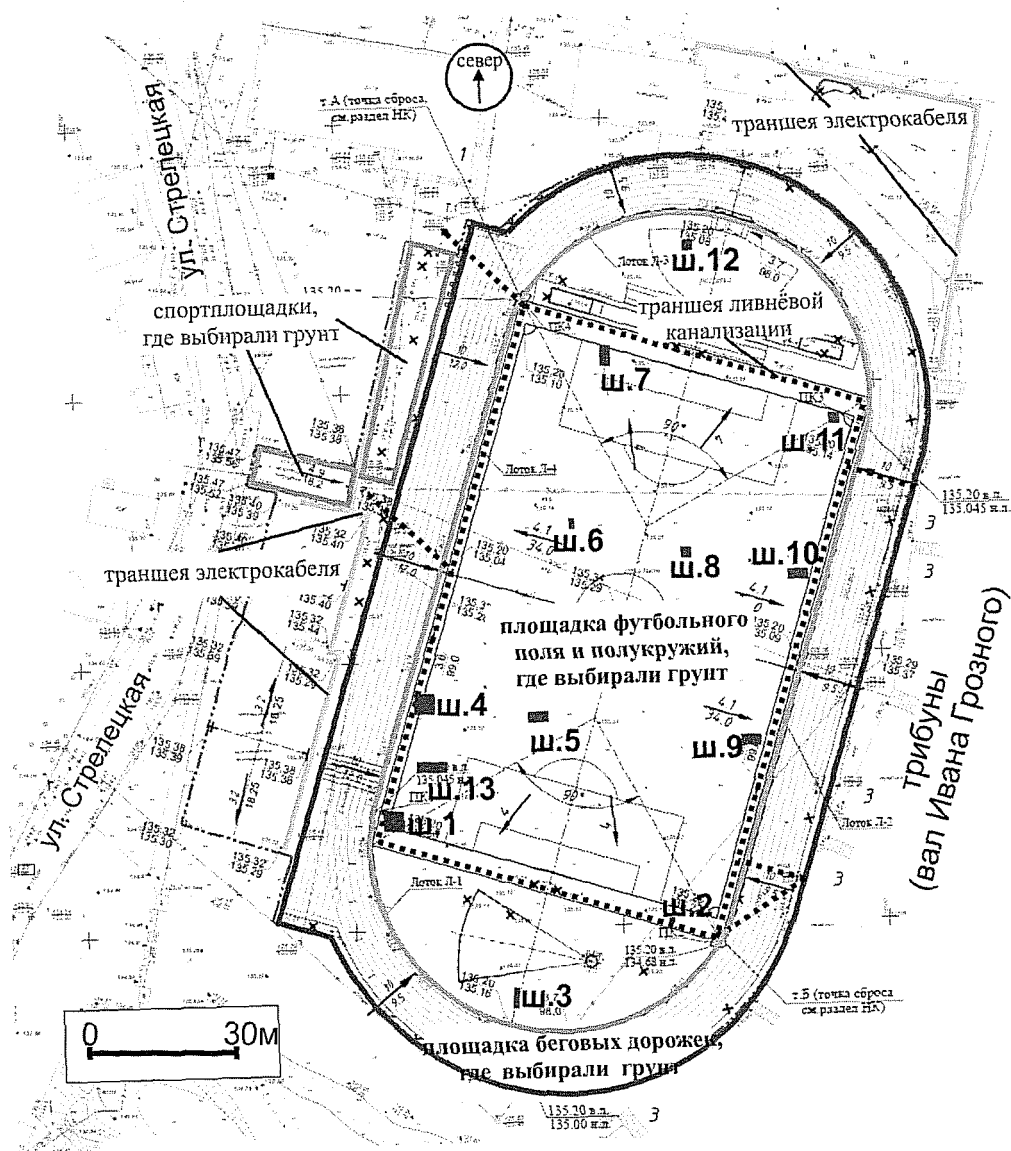

Рис. 1. Схема расположения шурфов и строительные объекты, в рамках которых были проведены земляные работы. Территория Нижнего замка. Г. Полоцк. Витебская область. 2023–2024 гг.

и шурфовки во дворе детской спортивной школы. В результате этих работ было установлено, что наиболее ранние материалы на данной территории датированы IX–X вв. [13, с. 33, 61]. Раскопки С. В. Тарасова в 1989–1990 гг. и 1993 г. позволили уточнить стратиграфию культурных напластований и подтвердить датировку памятника, а также удалось выявить следы ювелирного производства X–XI вв. [13, с. 61–62]. Стрелку Нижнего замка изучал также Д. В. Дук в 2008 и 2014 г. (совместно с А. Л. Коцом). В ходе этих исследований были определены основные этапы развития данной территории, а также изучено прихрамовое кладбище XIII–XVI вв. [2]. Ряд археологических надзоров на памятнике археологии в последнее десятилетие проведены И. В. Магалинским.

Основная часть. Следующий этап археологических исследований Нижнего замка был начат предварительными работами в рамках модернизации

стадиона в июле 2023 г. Всего на площадке футбольного поля было заложено 13 шурфов (см. рис. 1). Наибольший интерес представляют шурфы 1 и 4.

Шурф 1 располагался в юго-западном углу футбольного поля (см. рис. 1) и имел размеры 4,0 м × 4,0 м. В шурфе выделены два четко выраженных стратиграфических горизонта. В пределах второго горизонта на глубине от 0,6 м обнаружен развал печикаменки, распространявшийся практически на всю площадь шурфа. Печь была построена из округлых камней среднего размера диаметром 0,15–0,20 м и предназначалась для плавки цветных металлов. На функциональное назначение выявленной конструкции указывают многочисленные свидетельства работы литейщиков: тигли для плавки цветных металлов разных типов со следами ошлаковывания (более 2 тыс. фр.) (рис. 2); остатки одноразовой глиняной формы, изготовленной по выплавляемой модели;

фрагменты керамических сопел; капли и оплавки металла; многочисленные фрагменты глиняной обмазки печи со следами шлаков цветных металлов. Необходимо также отметить, что в слое фрагменты тиглей были обнаружены вместе со значительным количеством оксидов железа, в связи с чем их следует рассматривать в качестве индикатора плавильных операций. При исследовании остатков печи также было выявлено несколько небольших кусочков янтаря и охры. Следует отметить, что данная печь – один из немногих исследованных на территории Беларуси объектов, относящихся к ювелирному производству X–XI вв., в котором нашли отражение основные технологические операции, связанные с обработкой цветных металлов [9, с. 120]. Среди находок второй половины X – XI в. в шурфе 1 встречены также фрагменты керамической посуды, многочисленные бусины (стеклянные, глиняная и хрустальная), 14-гранные гирьки-разновесы, а также обрезок арабского дирхама.

Наиболее ярким хронологическим индикатором данного ювелирного комплекса выступает мини-клад, состоящий из шести византийских фолисов императора Никифора II Фоки (963–969 гг.)¹, выявленных в границах печи в ее нижней части. На территорию Восточной Европы, как и непосредственно в Полоцк, они могли попасть в 970–980 гг. Известно, что византийские медные монеты за пределами империи не использовали в качестве платежного средства. По мнению исследователей, данные предметы имели важное значение для ювелирного производства как источник сырьевой меди благодаря их хорошему качеству и стабильному весу. Известно также об использовании монетного материала, преимущественно римского, в качестве весовых гирек [4, с. 41]. Обнаружение клада монет в развале печи для плавки цветных металлов является подтверждением обоих способов использования монетной меди.

Шурф 4 располагался по одной линии на север от шурфа 1 (см. рис. 1) и имел размеры 4,0 м × 4,0 м. При изучении культурного слоя также зафиксированы два стратиграфических горизонта. Второй горизонт характеризуется сложной стратиграфией с многочисленными мелкими прослойками угля, гумуса и подсыпок, а также многочисленными находками, связанными с деятельностью по обработке цветных металлов.

Большое число фрагментов тиглей (более 3 тыс. ед.) свидетельствует о массовом производстве изделий из цветных металлов (см. рис. 2). Среди найденных артефактов следует отметить две створки металли-

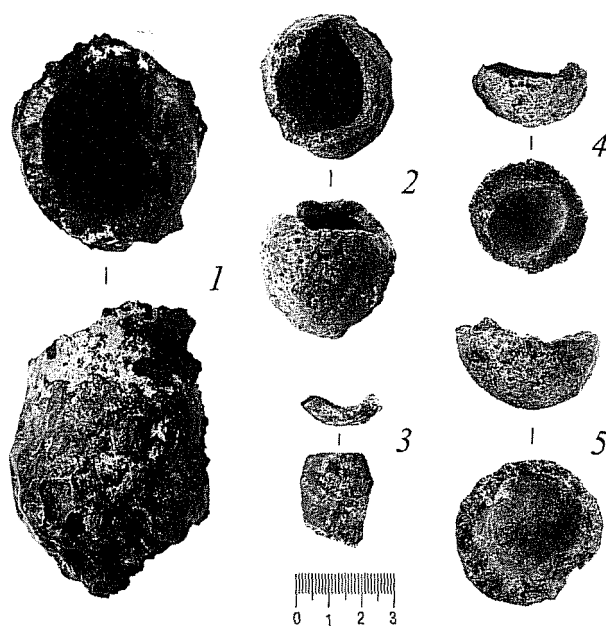

Рис. 2. Ювелирные тигли для плавки цветного металла (1–5; фрагменты). Территория Нижнего замка. Г. Полоцк. Витебская область. 2023–2024 гг.

ческой формы для отливок ромбовидных подвесок (рис. 3: 6) и одностороннюю металлическую изложницу (рис. 3: 7) для изготовления декоративных гвоздиков со шляпкой в виде многолепестковой розетки. Ювелирное производство маркируют многочисленные металлические обрезки, заготовки, оплавки, застывшие капли, куски проволоки, бруски металла, медный стержень, спаянные отходы в конусовидной форме и др. (рис. 4). Литейная печь в шурфе не обнаружена, но ее расположение в непосредственной близости от места исследований не вызывает сомнений, что подтверждается развалом обожженных камней, глиняной обмазки со следами ошлаковывания и слоем золы в южной стенке шурфа. В центре шурфа 4 в материковой яме выявлена деревянная бочка без дна, которую могли заполнять водой. Ее диаметр составляет 0,5–0,6 м при глубине 0,5 м от уровня материка. Вероятно, данная кадь с водой также связана с технологическими процессами по производству ювелирных украшений.

В ходе исследований в шурфе 4 выявлены также две створки наконечника ножен меча, фрагменты головных венчиков (спиралек), цепедержатель, язычки пряжек и фибул, равноплечие весы (см. рис. 3) и гирьки-разновесы (как 14-гранные, так и бочкообразные). Среди монетного материала в шурфе обнаружено значительное количество обрезанных (обломанных) дирхамов, что также позволяет рассматривать их в качестве сырьевого материала.

Для наиболее полного сбора находок была организована промывка культурного слоя с условных пластов 3–5 восточной половины шурфа 4, что позволило собрать большую коллекцию стеклянных

¹ Выражаем искреннюю благодарность за помощь в определении монет сотруднику Государственного исторического музея (Российская Федерация) А. Шевцову и сотруднику Варшавского университета (Республика Польша) В. Сидоровичу.

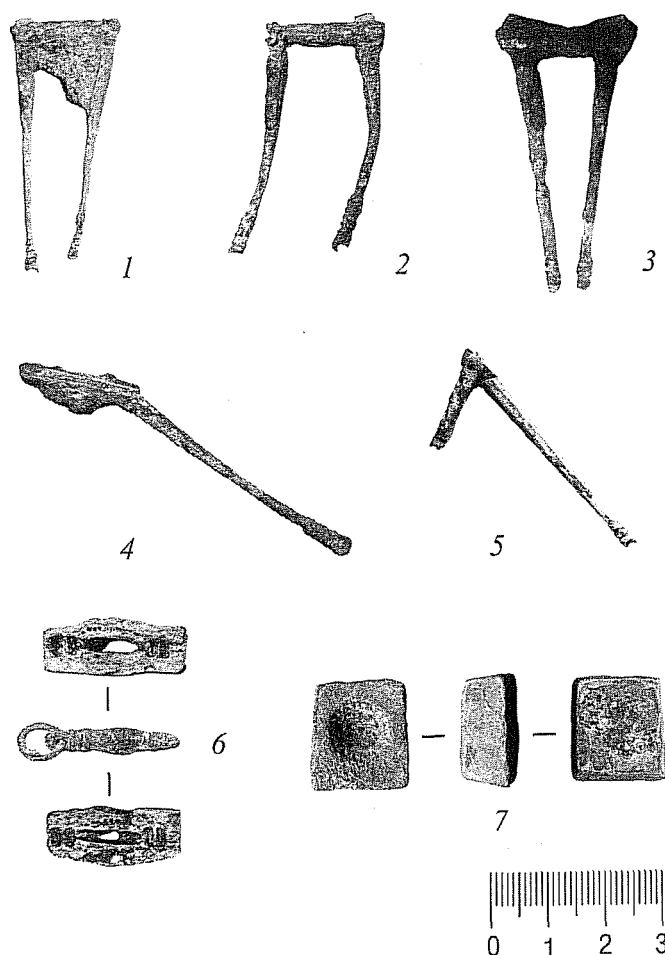

Рис. 3. Инвентарь ювелирного производства: 1–5 – коромысла ювелирных весов; 6, 7 – металлические литейные формы. Территория Нижнего замка. Г. Полоцк. Витебская область. 2023–2024 гг.

бусин, количество которых превышает 150 единиц. Также при промывке были обнаружены куски необработанного янтаря, скорлупа лесных орехов, кости рыб (преимущественно позвонки), мелкие костяные изделия (муфты) и др. Иные находки представлены точильными брусками, заготовками и отходами косторезного ремесла, скобяными изделиями, сколами кремня, костяными коньками (3 находки) лезвиями и деталями ножей, привозной керамикой (амформами и более поздней рейнской), пряслицами из шиферного сланца и глины (выявлены сколы, есть целые экземпляры), обувными гвоздями. В границах ювелирного комплекса найдены кольчужные колечки, как склепанные, так и разведенные.

На восток от шурфа 4 был заложен шурф 5 (см. рис. 1), ряд артефактов из которого также связан с производством изделий из цветных металлов. Большое значение имеет находка в материковой яме крупного фрагмента конусообразного тигля вместе с отливкой ажурной умбоновидной части овальной («скорлупообразной») фибулы (рис. 5: 1), вероятно, относящейся к типу Р-51 по типологии Я. Пе-

терсена. Изделия этого типа традиционно датируют первой половиной – серединой X в. [14, р. 75]. За пределами североευропейского региона наибольшее количество скандинавских рельефных фибул на территории Восточной Европы (более 155 экз.) вместе со свидетельствами их производства обнаружено в Гнёздово (Смоленская обл., Российская Федерация) [3, с. 83, 90].

Особое значение для анализа технологии ювелирного производства X–XI вв. имеет находка данной части фибулы вместе с одноразовой литейной формой, изготовленной по выплавляемой модели. Форма сделана из тонкого слоя слабо обожженной глины, которая полностью повторяла контуры отливки. Хрупкость подобных изделий обуславливало их полное уничтожение в процессе производства, в связи с чем данные изложницы крайне сложно выявить среди археологических материалов.

Находки в шурфе 5 равноплечих весов (см. рис. 3) и 14-гранной гирьки-разновеса также следует связывать с ювелирным производством. Другими определяющими находками из данного шурфа являлись

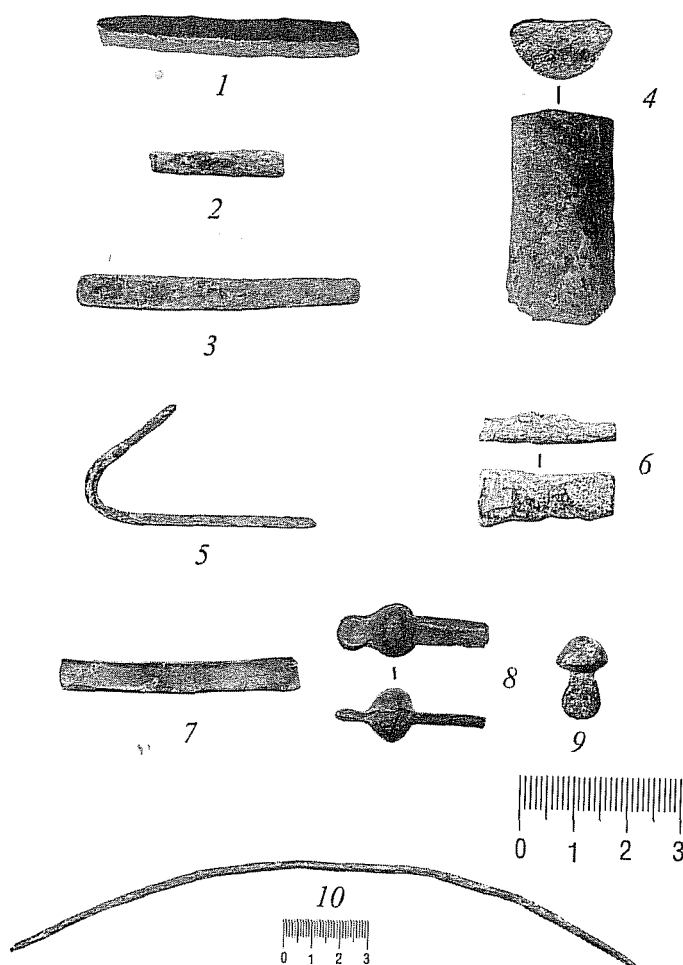

Рис. 4. Артефакты: 1–7 – заготовки и слитки цветного металла; 8 – пуговица с литником; 9 – пуговица с невысверленным ушком; 10 – проволока из цветного металла. Территория Нижнего замка. Г. Полоцк. Витебская область. 2023–2024 гг.

пряслица (5 больших шиферных и 1 керамическое) из хозяйственной печи в юго-западном углу, костяные проколки, стеклянные бусы и бусины, керамическое яйцо-писанка, наборный гребень X–XI вв., обрезки металла, точильные бруски, единичные находки фрагментов тиглей. В предматериковом слое нижнего горизонта зафиксирована веревка из древесного волокна (лыко) сложного плетения.

Шурф 13 (см. рис. 1) был заложен между шурфами 1 и 4 для выявления печи для плавки цветных металлов, приметы которой были зафиксированы в южной стенке шурфа 4. Между тем ярких следов производственной деятельности тут не обнаружено, однако присутствие в слое ряда находок свидетельствует о близком размещении ювелирной мастерской. К таким артефактам можно отнести равноплечие весы (см. рис. 3), гирыку-разновес, пуговицу с литником (рис. 4: 8), фрагменты тиглей.

В других шурфах на стадионе также присутствуют артефакты, связанные с ювелирным производством. Так, в шурфах 5, 7 и 10 найдены детали равноплечих весов (см. рис. 3) и гирыки-разновесы.

Тигли зафиксированы в шурфах 3, 8–12. Все это подтверждает размещение на площадке стадиона в X–XI вв. масштабного производственного комплекса по обработке цветных металлов. Среди самых интересных находок более позднего периода можно упомянуть иезуитский медальон XVII в. (шурф 13), яйцо Фаберже начала XX в., немецкую каску из ямы середины XX в. в шурфе 9, детали шпор, товарные пломбы.

Особое внимание следует обратить на находку в шурфе 7 маленького золотого оплавка весом 1,42 г, состоящего на 95,21 % из золота и на 3,88 % из серебра¹. Этот предмет по химическому составу аналогичен уникальному золотому кладу, обнаруженному в 1984 г. на территории стадиона.

При проведении археологического наблюдения на втором этапе работ также было зафиксировано

¹ Исследование химического состава проведено по методу рентгено-флуоресцентного спектрального анализа на портативном РФА-спектрометре Vanta C в археологической лаборатории Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой И. В. Магалинским.

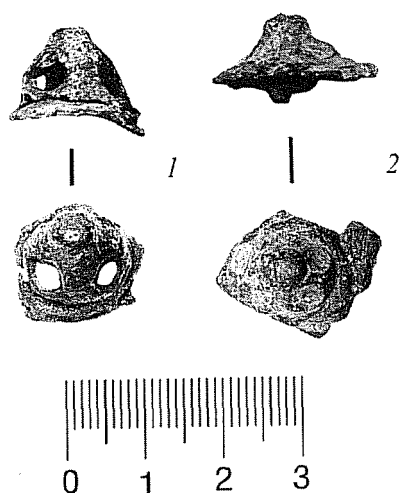

Рис. 5. Детали «скорлупообразных» фибул (1, 2).
Территория Нижнего замка. Г. Полоцк.
Витебская область. 2023–2024 гг.

значительное количество находок, которые относятся к ювелирному производству и в целом указывают на высокий социальный статус населения данной части городской территории в X–XI вв.: деталь «скорлупообразной» фибулы (рис. 5: 2), ювелирный шлак, арабские дирхамы, поясные накладки, дужка пинцета, фрагменты браслетов из цветного металла, головка подковообразной фибулы, нательные крестики, крышка паникадила (деталь хороса?), пряжки и др. Уникальной находкой, выявленной около шурфа 5 в слое балласта, является фрагмент амулета-топорика с фигуркой птицы на обухе.

Еще одной уникальной находкой выступает кусок бересты с процарапанной сеткой квадратиков (средний размер – 0,5 см × 0,5 см) на внешней поверхности. Между тем однозначно определить назначение данного предмета не представляется возможным. Очевидно, что это деталь какого-то более крупного изделия, так как по краю предмета проделаны отверстия для крепления (пришивания).

В ходе второго этапа работ на восток от шурфа 1 в границах траншеи ливневой канализации был зафиксирован еще один комплекс, связанный с ювелирным производством. Тут было выявлено скопление комков шлака (оксидов железа) в предматериковой прослойке мощностью до 20 см на протяжении 1 м. Шлак представлял собой бесформенные комки рыжего, ржавого и буро-желтого цвета. Их размер достигал 0,05–0,20 м в поперечнике. По внешнему виду они схожи со шлаками из литейной печи в шурфе 1. Вместе со шлаком зафиксировано значительное количество камней небольшого размера (диаметр – в среднем 0,15 м), что можно связать с развалом печи-каменки. Также были обнаружены фрагмент неопределимого железного изделия, стенки керамических горшков, фрагмент бронзовой под-

ковообразной фибулы X–XI вв., ювелирный шлак, венце горшка XI в. и донце с клеймом.

Особый интерес представляют остатки деревянных конструкций, выявленных в ходе шурфовок и наблюдений за земляными работами. Так, в шурфе 4 зафиксирован угол нижнего венца постройки или нижняя обвязка столбовой конструкции. В шурфе 5 выявлен угол нижней части хозяйственной постройки. Следы деревянной конструкции встречены в шурфе 2. Фрагменты деревянного настила удалось обнаружить в шурфе 3. В шурфе 13 также выявлены остатки деревянного сооружения и, вероятно, угол постройки. Все перечисленные остатки конструкций из дерева можно отнести к периоду X–XI вв. Деревянный настил зафиксирован в юго-восточной части стадиона, в траншее ливневой канализации. Данный настил залегал на глубине 1,0 м от дневной поверхности и состоял из бревен диаметром до 0,15–0,20 м, плотно уложенных на слой навоза. Сверху он был перекрыт слоем песка. Данная конструкция могла являться частью дорожной мостовой, которую следует датировать серединой – второй половиной X в. Установлено, что все деревянные конструкции и настил ориентированы по линии юго-запад – северо-восток, что может указывать на трассировку улиц и систему застройки этой части древнего города.

Следует также отметить, что в ходе исследований выявлено практически полное отсутствие культурных напластований XII–XIII вв. Установлено также, что культурный слой XIV–XVI вв. фиксируется только по отдельным артефактам в некоторых шурфах (иконка Косьмы и Доминана, монеты и др.). Процесс строительства Нижнего замка, как и пребывание на его территории контингента стрелецких полков, археологически не подтверждается. Указанные обстоятельства могут быть связаны с постоянными нивелировками площадки замка, которые имели место вплоть до конца XVIII в., когда на данной территории, в соответствии с генпланом города, планировалось создать регулярную квартальную застройку с садом [1, мал. 31].

На южном отрезке восточной траншеи ливневой канализации зафиксирована концентрация находок, которые можно связать с периодом войны 1812 г. Они представлены деталями кивера, пуговицами от обмундирования, пряжками и пулями. Предположительно, на данном месте мог располагаться комплекс, который напрямую можно связать с пребыванием тут войск армии Наполеона в 1812 г.

Заключение. Археологические исследования, проведенные на площадке стадиона «Спартак», позволили определить особенности формирования культурного слоя в данной части территории Нижнего замка, установить степень его сохранности, а также выявить ряд уникальных объектов.

Стратиграфия культурного слоя на исследованных участках достаточно однородная: верхний слой балласта имеет мощность около 0,2 м (максимально – до 0,4 м), далее залегает слой песчаной подсыпки мощностью 0,1–0,2 м, а ниже фиксируются непотревоженные слои. В западной части стадиона материк зафиксирован на глубине 1,2–1,3 м, в восточной части он имеет понижение на глубину до 1,9 м от современной дневной поверхности. Понижение древнего рельефа в восточном направлении может указывать на наличие ложбины или ручья по нынешней трассе ул. Евфросинии Полоцкой. Вероятнее всего, с XI–XII вв. происходила нивелировка поверхности и площадка нынешнего стадиона получала относительно ровный горизонт, который неоднократно корректировался.

Реконструкция первоначального заселения территории современного стадиона представляется следующим образом. Первоначально исследованная площадка была окраинной неукрепленного поселения, на которой располагалась хозяйственная зона с постройками для содержания скота, о чем свидетельствует слой навоза на материке (до 0,3 м). Далее данный пласт был перекрыт песчаной подсыпкой (около 0,1 м), а с середины X в. тут разместилась ювелирная слобода (квартал). Застройка по всей территории стадиона с середины X в. имеет одинаковое направление: с юго-запада на северо-восток. В дальнейшем, в середине – второй половине XI в., данная территория стала частью Великого посада с городской усадебной застройкой.

Обнаруженные в ходе археологических раскопок 2023 г. на территории стадиона «Спартак» археологические объекты и отдельные артефакты могут быть интерпретированы в качестве убедительных свидетельств существования ювелирного производственного комплекса, который активно функционировал в X–XI вв. Подтверждением этого выступает

мастерская, исследованная С. В. Тарасовым на прилегающей к стадиону территории [13, с. 34]. Полученные данные позволяют говорить о высокой интенсивности производственной деятельности, что нашло отражение в обнаружении значительного количества фрагментов плавильных сосудов разных типов. Отливки производили в металлические формы, а также в одноразовые изложницы, изготавливаемые по выплавляемым моделям. Литейные работы проводили на расстоянии от жилых построек в открытых печах-каменках, частично обмазанных глиной. Высокие температуры в таких конструкциях поддерживали благодаря мехам для нагнетания воздуха, сопла для которых изготавливали из материала, близкого к глиняному тесту тиглей.

Сырьем для производства служили монетная медь и серебро, а также металлический лом и слитки. Клад золотых предметов, выявленный в 1984 г., также можно отнести к сырьевому запасу ювелира. Для взвешивания металла использовали ювелирные весы с гирьками-разновесами (преимущественно 14-гранными). Кроме того, в мастерских обрабатывали янтарь, который можно было использовать для украшения металлических изделий, о чем свидетельствует находка в печи монетовидной подвески с утраченной центральной вставкой. В ходе исследований также обнаружено несколько небольших фрагментов охры.

Таким образом, главным открытием исследований на территории стадиона «Спартак» является обнаружение следов производственной деятельности, которые указывают на существование развитого ювелирного производства по обработке цветных металлов на чрезвычайно большой территории (около 7 тыс. м²). Подобное производство напрямую свидетельствует о высоком статусе и значительном уровне экономического развития Полоцка уже во второй половине X – XI в.

Литература и источники

1. Дук, Д. У. Полацк і палачане (IX–XVIII стст.) / Д. У. Дук. – Наваполацк : Полацкі дзярж. ун-т, 2010. – 180 с. : іл.
2. Дук, Д. У. Могілі на стрэлы Ніжняга замка ў Полацку / Д. У. Дук, В. А. Емяльянчык, А. Л. Коц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі (далей – МАБ) : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – Вып. 29 : Даследаванні пахавальных і пасяленых помнікаў эпохі Сярэднявечаў і Новага часу на тэрыторыі Беларусі і суседніх краін. – С. 171–182.
3. Ениосова, Н. В. Скандинавские рельефные фибулы из Гнёздова / Н. В. Ениосова // Труды Государственного исторического музея. – Вып. 124. – 2001. – С. 83–92.
4. Ениосова, Н. В. Находки византийского происхождения из раннегородского центра Гнездово в свете контактов между Русью и Константинополем в X в. / Н. В. Ениосова, Т. А. Пушкина // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре : материалы V Судацкой междунар. науч. конф., Судак, 23–24 сент. 2010 г. / Нац. заповедник «София Киевская» [и др.] ; Е. М. Сердюк, А. М. Фарбей (ред.). – Киев ; Судак, 2012. – С. 34–85.
5. Еремеев, И. И. Полоцкая земля / И. И. Еремеев // Русь в IX–X вв.: археологическая панорама / отв. ред. Н. А. Макаров. – М. ; Вологда, 2012. – С. 274–299.
6. Кежа, Ю. Н. Полоцкий клад 1984 г.: к вопросу о социальных отношениях раннего средневековья / Ю. Н. Кежа // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў : электрон. зб. навук. арт. IV Міжнар. навук. канф., прысвеч. 50-годдзю Полацкага дзярж. ун-та, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – С. 409–418. – URL: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/23080/1/Кежа_с409-418.pdf (дата звароту: 01.12.2024).

7. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры: 20 ліпеня 2016 г., № 413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : у рэд. Закона Рэсп. Беларусь ад 21 ліп. 2022 г. № 201-3 // ЭТАЛОН. інформ.-поисковая система (дата звароту: 01.12.2024).

8. Коц, А. Л. Гісторыя вывучэння будаўнічых матэрыялаў мураваных помнікаў Полацка старажытнарускага перыяду / А. Л. Коц // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2022. – № 9. – С. 60–66.

9. Магалінскі, І. У. Вытворчыя ювелірныя комплексы старажытнага Полацка (X–XVII стст.) / І. У. Магалінскі // МАБ : зб. навук. арт. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – Вып. 21 : Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка). – С. 115–121.

10. Магалинский, И. В. Ювелирное производство / И. В. Магалинский // Полоцк : Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в Средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О. Н. Левко [и др.] ; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.] ; науч. ред. О. Н. Левко ; НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – Разд. IV, п. 7.3. – С. 349–363.

11. Раппопорт, П. А. Полоцкое зодчество XII века / П. А. Раппопорт // Советская археология. – 1980. – № 3. – С. 142–161.

12. Тарасаў, С. В. Полацк IX–XVII стст.: Гісторыя і тапаграфія / С. В. Тарасаў. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 183 с. : іл.

13. Тарасаў, С. В. Полацкі Ніжні замак / С. В. Тарасаў // Археалогія Беларусі : энцыкл. : у 2 т. / НАН Беларусі ; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – Т. 2. – С. 211.

14. Petersen, J. Vikingetidens smykker / J. Petersen. – Stavanger : Dreyers grafiske anstalt, 1928. – 222 p.

Рэзюмэ

А. Л. Коц, І. У. Магалінскі

Папярэднія вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Ніжняга замка горада Полацка ў 2023–2024 гадах

К л ю ч а в ы я с л о в ы: Полацк, Ніжні замак, стадыён «Спартак», археалагічныя даследаванні, матэрыяльная культура, ювелірная майстэрня, тыгель.

У 2023–2024 гг. ажыццяўляліся археалагічныя даследаванні ў межах рэканструкцыі стадыёна «Спартак» на помніку археалогіі «Ніжні замак». Працы былі праведзены ў два этапы: папярэднія археалагічныя шурфоўкі і нагляд за землянымі работамі. Упершыню пляцоўка Ніжняга замка была заселена ў сярэдзіне I тысячагоддзя н. э. Потым тут утварылася селішча пры гарадзішчы, якое пры фарміраванні горада трансфармавалася ў перагараддзе, а з XI ст. стала часткай Вялікага пасада. У сярэдзіне XVI ст. тут быў пабудаваны Ніжні замак, які праіснаваў не больш за паўтара стагоддзя. У межах даследаванняў быў выяўлены маштабны ювелірны комплекс вытворчых майстэрняў X–XI стст. Тут зафіксаваны закрытыя комплексы, шмат фрагментаў плавільных тыгляў (больш за 5 тыс.), нарыхтоўкі і адыходы плавільнай вытворчасці, металічныя формы і гатовыя вырабы. Адным з такіх артэфектаў выступае дэталі скандынаўскай умбонавіднай авальнай фібулы. Сыравінай для ювелірнай вытворчасці з’яўляліся манетная медзь і срэбра, што пацвярджаюць знаходкі дырхамаў і міні-скарб візантыйскіх фолісаў. Таксама атрымалася рэканструяваць этапы фарміравання культурнага пласта на тэрыторыі Ніжняга замка і сабраць шэраг матэрыялаў больш позняга перыяду.

Summary

A. Kots, I. Mahalinski

Preliminary results of the archaeological research in the territory of the Lower Castle in Polotsk in 2023–2024

K e y w o r d s: Polotsk, Lower Castle, Spartak stadium, archaeological research, material culture, jewelry workshop, crucible.

The article presents preliminary results of archaeological research in 2023–2024 at the Lower Castle archaeological site as part of the reconstruction of the Spartak stadium. The work was carried out in two stages: preliminary archaeological excavations and supervision of excavation work. The Lower Castle site was first inhabited in the middle of the 1st millennium AD. Then an open settlement was formed next to the settlement, which was transformed into a suburb. Since the 11th century it has been part of the Veliki posad. In the middle of the 16th century the Lower Castle was built here. A large complex of jewelry workshops from the 10th–11th centuries was discovered in this area. Scientists have found many fragments of crucibles for soldering non-ferrous metals (more than 5 thousands), blanks and waste from smelting production, metal molds and finished products. One such artifact is a detail of a Scandinavian clasp. Copper and silver coins served as raw materials for the production of jewelry. This fact is confirmed by the finds of Arab coins and a mini-hoard of Byzantine folies. The researchers also managed to reconstruct the stages of formation of the cultural layer on the territory of the Lower Castle and collect a number of materials from a later period.

Поступила 05.10.2024